

Когда Фэн Цзинь, арендовав книги, покинул Павильон Писаний, следов Су Чэ уже не было видно. Стоя у входа в Павильон, Фэн Цзинь нахмурился. Он чувствовал, что удачная встреча была испорчена глупой женщиной Мэн Цинцин. Если так пойдет и дальше, впечатление Су Чэ о нем будет только ухудшаться, и заполучить красавицу станет еще труднее!

Вернувшись в свою пещерную обитель, Мэн Цинцин снова устроила бурю гнева, разбив всю мебель внутри.

Наблюдая за своей капризной и жестокой сестрой, которая вымещала злость на неодушевленных предметах, Мэн Цинсинь сохраняла холодное выражение лица. Ее лицо, лишенное эмоций, напоминало ледяную статую.

— Сестра, скажи, зачем дедушка преподавал тому Су Чэ искусство алхимии? Если бы он не научился этому, он бы не пришел в Секту Лазурных Облаков, и тогда старший брат Фэн не попал бы под его влияние, — с нотками жалобы в голосе произнесла Мэн Цинцин, обвиняя своего деда.

Мэн Цинсинь с презрением посмотрела на сестру.

— Мы пришли в Секту Лазурных Облаков, чтобы изучить более продвинутые техники алхимии и сделать наш клан сильнее. Дедушка отправил нас сюда не для того, чтобы ты охотилась за мужчинами.

— Сестра, я...

Услышав слова сестры, Мэн Цинцин выглядела подавленной.

— Что «я»? Ты всего лишь внутренний ученик, а Фэн Цзинь — личный ученик наставника и самый выдающийся ученик Пика Боевых Искусств. Разве он обратит на тебя внимание? Вместо того чтобы усердно практиковать алхимию и стремиться стать личным учеником, ты пытаешься соблазнить мужчин своей внешностью. У тебя явно проблемы с головой, — Мэн Цинсинь нахмурилась.

— Сестра...

Упреки Мэн Цинсинь заставили Мэн Цинцин почувствовать себя униженной.

— Если бы ты была основным учеником на этапе золотого ядра и мастером пилюль третьего уровня, разве ты не могла бы получить любого мужчину? Разве кто-то не пал бы к твоим ногам? Запомни, без способностей у тебя ничего не будет. Это не Северные земли и не наш клан Мэн, где ты можешь делать все, что захочешь. Это Секта Лазурных Облаков, и чтобы получить то, что ты хочешь, ты должна выделяться и быть сильнее других. Только так ты сможешь получить все, что захочешь! — Мэн Цинсинь закончила свою речь, погрузившись в размышления.

На самом деле, Мэн Цинсинь тоже завидовала Су Чэ. Два года назад она была гениальной девушкой с Севера, лучшим мастером пилюль второго уровня в клане Мэн. А Су Чэ был всего лишь слепым, бедным бродячим культиватором. Но теперь? Су Чэ обладал Телом Небесного Зверя и был личным учеником Пика Боевых Искусств, в то время как она, гениальная девушка клана Мэн, была всего лишь внутренним учеником Пика Пилюль, уступая ему в статусе. Мысли об этом вызывали у Мэн Цинсинь сильное раздражение.

Услышав слова сестры, Мэн Цинцин кивнула с неохотой.

— Сестра, я понимаю, что в Секте Лазурных Облаков мы должны стать сильнее, чтобы заслужить уважение. Но мои способности в алхимии всегда были хуже твоих, и стать внутренним учеником для меня уже большое достижение. О личных учениках и основных учениках я даже не мечтаю. Но я знаю, что ты сможешь. Ты обязательно станешь личным учеником, основным учеником. В будущем я буду полагаться только на тебя! — с подобострастным выражением лица Мэн Цинцин схватила рукав сестры.

Мэн Цинсинь холодно посмотрела на сестру.

— Пока что не приближайся к Фэн Цзиню. Он сейчас в гневе, и ты не получишь от него ничего хорошего. Оставайся в обители и усердно практикуй алхимию. Я скоро вернусь в Павильон Писаний и арендую три книги с помощью своей идентификационной таблички, мы будем изучать их вместе.

— Хорошо, сестра.

Мэн Цинцин кивнула, не смея ослушаться сестры. Когда она покидала дом и отправлялась на Восточные земли, мать не раз напоминала ей, что в Секте Лазурных Облаков она должна слушаться сестры, и что сестра с ее талантами обязательно добьется успеха. Если она будет держаться за сестру, то сможет жить в Секте без забот.

— Хм!

Мэн Цинсинь удовлетворенно кивнула, глядя на сестру, которая всегда слушалась ее.

— Сестра, я действительно люблю старшего брата Фэн. А этот Су Чэ, неблагодарный подлец, дедушка преподавал ему искусство алхимии, а он, вместо благодарности, отбивает у меня мужчину! Это просто невыносимо!

При упоминании Су Чэ лицо Мэн Цинцин покраснело от гнева.

— Ты слишком импульсивна. Если хочешь что-то сделать, держи это в себе, а не выставляй напоказ. Это всего лишь Су Чэ. Найди способ разобраться с ним. Что касается Фэн Цзиня, действуй постепенно. Не торопись. Мужчины любят то, что им недоступно. Если ты будешь бросаться ему в объятия, разве он сможет полюбить тебя? — Мэн Цинсинь фыркнула.

Услышав это, Мэн Цинцин оживилась.

— Сестра, а как мне завоевать старшего брата Фэн?

— Не торопись, я помогу тебе добиться того, что ты хочешь.

— Спасибо, сестра!

Мэн Цинцин улыбнулась.

— Хорошо, оставайся в обители и никуда не ходи. Я иду в Павильон Писаний арендовать книги!

Еще раз взглянув на сестру, Мэн Цинсинь ушла.

— Хм!

Наблюдая за уходящей сестрой, Мэн Цинцин улыбнулась с чувством удовлетворения. Она знала, что с помощью сестры все обязательно получится.

Вечером Цинь Ань вернулся в свою пещерную обитель, где Су Чэ уже приготовил ужин. За едой они разговаривали, и Су Чэ рассказал о событиях в Павильоне Писаний.

Услышав, что Чэ встретил Фэн Цзиня и сестер из клана Мэн, а также о том, как Мэн Цинцин унижала его, Цинь Ань потемнел лицом.

— Почему ты не проучил эту Мэн Цинцин?

— В этом не было необходимости. Она устроила скандал в Павильоне Писаний, бросая книги и крича, и уже была наказана — ей запретили посещать Павильон на три месяца. Если бы я вступил с ней в спор, меня тоже наказали бы. Я не хочу рисковать и лишиться доступа к книгам на три месяца.

Су Чэ выглядел усталым.

Он уже покинул Пик Пилюль, и теперь его единственным источником знаний по алхимии был Павильон Писаний. Поэтому он не мог позволить себе испортить отношения с его старшими. Даже если его унижали, он сдерживался, чтобы не навлечь на себя гнев старших.

Услышав это, Цинь Ань нахмурился. Чэ был прав. Фэн Цзинь и сестры из клана Мэн могли учиться у Юнь Цзи и других старших, если бы не могли арендовать книги. Но Чэ не имел такой возможности. Павильон Писаний был его единственным источником знаний, поэтому он вынужден был терпеть унижения, чтобы не потерять доступ к нему. Возможно, именно это давало другим смелость унижать его. Мысли об этом заставили Цинь Аня почернеть лицом.

— Ладно, брат Ань, не злись. В конце концов, это всего лишь несколько оскорблений, они не причинят мне вреда. Успокойся.

Увидев мрачное лицо Цинь Аня, Су Чэ схватил его за рукав, пытаясь успокоить.

— Хм, я обязательно найду способ проучить эту Мэн Цинцин, и Фэн Цзинь тоже негодяй!

При мысли об этих двоих Цинь Ань сжал зубы.

— Брат Ань, не делай ничего глупого. Правила секты очень строгие, и если тебя поймают, тебя накажут!

Су Чэ был напуган. Если бы Цинь Ань пострадал из-за него, он бы чувствовал себя виноватым всю жизнь.

Увидев беспокойство на лице любимого, Цинь Ань улыбнулся.

— Глупыш, правила секты строгие, но не везде. Есть места, где стража и Зал Правосудия не могут следить за всем.

<http://bllate.org/book/16458/1493533>